
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

М.Х. Абидов

Махачкалинский филиал Московского автомобильно-дорожного института (ГТУ)
ул. Шамиля, 1, Махачкала, Республика Дагестан, Россия, 367008

Политическая обстановка и связанное с ней социально-экономическое развитие регионов Северного Кавказа вызывает особый интерес в новейшей истории России. В статье рассматриваются вопросы, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на формирование и развитие рынка труда в ЮФО. Здесь проведен анализ демографического развития региона. Дана характеристика факторам, обуславливающим миграционные процессы в ЮФО. Предложены основные направления для реализации государственной региональной социально-экономической политики в целях обеспечения занятости населения и регулирования миграционных процессов.

Современная ситуация на рынке труда и в сфере занятости населения ЮФО характеризуется особенностями и тенденциями, которые носят как позитивную, так и негативную направленность. Для большинства регионов характерно сокращение численности безработных, а также рост количества занятого в экономике населения. Главной причиной сокращения численности безработных является широкое распространение новых форм занятости и самозанятости населения, которые не регистрируются официальной статистикой. В этой связи исследование вопросов, определяющих современное состояние рынка труда, выявление причин, дестабилизирующих социально-экономическую и политическую обстановку в данном регионе, безусловно, носит актуальный характер и имеет научный и практический интерес.

Целью исследования являлось определение основных социальных и экономических факторов и степени их влияния на состояние и развитие рынка труда в трудоизбыточных регионах ЮФО.

Новая социально-экономическая и политическая обстановка в регионах Северного Кавказа, а также связанные с ней последствия и перспективы не могли не вызвать исследовательского интереса современных ученых. Состояние рынка труда и связанные с ним миграционные потоки на постсоветском пространстве рассматриваются в региональном контексте прежних межреспубликанских миграций в СССР, а также с точки зрения перспектив формирования единого рынка труда СНГ (В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, В.И. Мукомель, А.В. Топилин, Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, И.М. Прибыткова, Е.Ю. Садовская и др.).

Авторский подход к проблеме заключается в концептуализации миграционных потоков, связывающих постсоветские государства и построение теоретической модели евразийской миграционной системы, что позволяет с большей достоверностью оценивать перспективы развития миграционной ситуации

на постсоветском пространстве, а также предложить новые подходы к формированию единой концепции обеспечения занятости и управления миграционными процессами в рамках региональных политических и экономических структур.

Обеспечение занятости населения как фактор социально-экономической стабильности. Состояние занятости населения в регионах ЮФО на всех этапах экономического развития обуславливалось складывавшимся на протяжении последних десятилетий несоответствием в темпах создания рабочих мест и прироста численности трудовых ресурсов. Более того, с начала 1990-х гг. в связи с формированием рыночных отношений обеспечение занятости населения в данном регионе, как и во многих субъектах Российской Федерации, оказалось еще и в числе наиболее сложно регулируемых со стороны государства сфер его деятельности. Особую напряженность эти вопросы приобрели в связи с наметившимся с середины 1990-х гг. значительным спадом численности занятых граждан в экономике. Численность безработных граждан по регионам ЮФО за последние годы приведена в табл. 1 [1].

Таблица 1

Численность официально зарегистрированных безработных в регионах ЮФО

Субъект Федерации ЮФО	Год									
	2001		2002		2004		2005		2006	
	Тыс. чел.-ло-век	% экономически активного населения	Тыс. чел.-ло-век	% экономически активного населения	Тыс. чел.-ло-век	% экономически активного населения	Тыс. чел.-ло-век	% экономически активного населения	Тыс. чел.-ло-век	% экономически активного населения
Республика Адыгея	3,0	1,5	5,6	3,0	8,8	4,8	8,9	4,5	9,5	4,7
Республика Дагестан	54,9	5,8	53,0	5,9	54,0	6,2	50,9	4,4	55,5	4,7
Республика Ингушетия	8,3	8,7	20,1	16,8	33,1	17,2	48,8	31,5	46,6	26,7
Кабардино-Балкарская Республика	8,5	2,4	10,6	3,0	34,5	10,4	37,7	9,8	32,9	7,5
Республика Калмыкия	3,8	2,7	4,0	2,8	4,9	3,5	4,5	3,2	5,6	4,0
Карачаево-Черкесская Республика	2,4	1,4	2,7	1,6	5,8	3,1	5,9	3,0	6,2	3,0
Республика Северная Осетия-Алания	3,2	1,2	4,3	1,4	13,7	4,3	18,7	5,6	12,4	4,0
Чеченская Республика	—	—	—	—	—	—	332,7	—	322,0	—
Краснодарский край	15,6	0,7	20,2	0,9	23,2	1,0	20,4	0,8	19,6	0,8
Ставропольский край	10,9	0,8	12,4	1,1	21,4	1,7	29,7	2,3	34,3	2,7
Астраханская область	9,9	1,7	10,7	2,2	14,2	2,8	13,8	2,8	13,6	2,6
Волгоградская область	11,4	0,9	17,9	1,3	25,1	2,0	22,4	1,6	22,5	1,7
Ростовская область	15,2	0,8	22,8	1,1	35,0	1,6	38,3	1,7	31,6	1,5

Источник: [1].

Как видим из таблицы (Чеченская республика в связи с известными событиями не рассматривается), наиболее остро вопрос обеспечения занятости населения стоит в республиках Дагестан и Ингушетия. Имеющиеся данные свидетельствуют о несоответствии реального состояния рынка труда и расчетных статистических данных по численности занятых и безработных граждан. В частности, уточнение численности работающей части населения, проведенное с участием глав сельских поселений и поселков Республики Дагестан, показало, что из общего числа фактически занятых граждан по муниципальным районам не менее 166 тыс. человек, или около 29%, имеют не зарегистрированное документально постоянное занятие (доход) и соответственно остаются не учитываемыми органами статистики, а 94 тыс. человек выехали на временные работы без регистрации выезда, что также приводит к увеличению расчетной численности незанятого населения.

Рассматривая другие проблемы, связанные с занятостью населения и функционированием рынка труда, следует подчеркнуть, что на сегодня актуальным, на наш взгляд, остается вопрос отнесения к занятым граждан, имеющих земельный пай или личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственную технику, используемую на сельскохозяйственных работах по частным договорам, занимающихся торговлей на улице, рынках, строительством на частном подряде, откормом скота для его последующей реализации, частным извозом, т.е. занятых не всегда регистрируемыми видами деятельности, приносящими трудовой доход. В число не поддающихся учету входят также граждане, работающие по найму у частных лиц, — домработницы, домашние воспитатели, репетиторы и др.

Отказ от государственных гарантий занятости особенно негативно повлиял на положение выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Впервые оказавшись на рынке труда, выпускники все чаще остаются невостребованными, в связи с чем данная категория населения оказывается в жестких экономических условиях, связанных с безработицей и малыми доходами. Пути решения этого вопроса, на наш взгляд, нужно искать в пересмотре политики формирования отраслевых структур в системе образования и производства, их увязке между собой, разработке региональных программ адаптации выпускников учебных заведений на рынке труда.

В целях дальнейшего обеспечения развития рынка труда, полноты учета занятого населения, а также населения, не имеющего работы, заработка (дохода) и нуждающегося в трудоустройстве, мы считаем целесообразным принятие следующих мер. В сельской местности необходима реализация дополнительных мер по укреплению в первую очередь индивидуального сектора аграрного производства, в том числе за счет ускоренного перераспределения неиспользуемых сельхозугодий и передачи их в аренду для сельскохозяйственного использования с выдачей соответствующих свидетельств гражданам на право пользования землей; увеличению числа крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. При этом, помимо реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», необходимо продолжить практику поддержки

фермерских и личных подсобных хозяйств за счет оказания финансовой помощи, предоставления возможности получения техники и племенного скота по лизингу.

В городской местности, принимая во внимание наличие квалифицированных кадров и достаточных производственных мощностей, позволяющих увеличить объем производимой продукции в промышленности без каких-либо значительных капитальных вложений, необходимо предусмотреть практику предоставления финансовой помощи на приобретение сырья и пополнение оборотных средств, что, как показывают расчеты, значительно выгоднее, чем вложение средств в создание новых производств.

В целях активизации государственной политики, направленной на развитие предпринимательства, предлагается на основе целенаправленной работы на местах обеспечить создание благоприятных условий для развития бизнеса путем оказания комплексной и адресной поддержки малым предприятиям по различным направлениям: информационному, обучающему, научно-техническому, технологическому, финансовому, имущественному и др., по оказанию целевого спектра деловых услуг и налаживанию деловых контактов и кооперации. В связи с развитием молодежного предпринимательства необходимо проведение различных консультаций, в частности по разработке бизнес-планов, оказанию маркетинговых услуг; ведение постоянно обновляемого реестра молодых предпринимателей; предоставление кредитных средств для открытия собственного дела.

Наряду с подготовкой кадров крайне важно и принятие мер по закреплению молодых специалистов на предприятии, в том числе за счет установления им доплат, надбавок, других выплат стимулирующего характера к заработной плате, льгот по обеспечению детскими дошкольными учреждениями, жильем и другими социальными гарантиями. При этом следует иметь в виду, что для выпускника крайне важно, чтобы начальный период его работы на одном месте был довольно длительным, так как именно он в последующей карьере является практически всегда определяющим.

Администрации муниципальных образований и в первую очередь сельских районов, должны, исходя из потребностей своих районов, создавать не требующие больших капитальных вложений предприятия по производству национальных видов строительных материалов, хранению и переработке сельскохозяйственного сырья в межсезонный период, производству товаров народного потребления, предоставлению различных видов услуг населению.

Реализация указанных мер, на наш взгляд, позволила бы улучшить положение на рынке труда, усовершенствовать порядок учета численности занятых и незанятых трудовой деятельностью граждан, граждан, нуждающихся в трудоустройстве, за счет создания дополнительных рабочих мест. Безусловно, указанные вопросы могут быть успешно разрешены только при консолидации усилий со стороны органов государственной власти, профсоюзов и других заинтересованных организаций.

Демографическое развитие Южного федерального округа. С 1993 г. по 2007 г. в России отмечалась депопуляция, или сокращение численности на-

селения. В принципе это можно рассматривать как негативную тенденцию в демографическом развитии страны. Особенно опасна депопуляция в приграничных регионах страны. Северному Кавказу «повезло» в большей степени по сравнению с другими приграничными регионами страны (Дальним Востоком, Северо-западным регионом) — здесь депопуляция не стала постоянной характеристикой демографической ситуации.

Учитывая особенности естественного и миграционного движения, можно выделить несколько типов регионов ЮФО по ведущим компонентам изменения динамики численности населения. Весь округ можно разделить на две большие группы:

- 1) демографически «благополучные» регионы, для которых характерно увеличение численности населения;
- 2) «депрессивные» в демографическом отношении регионы, в которых отмечается убыль населения.

«Благополучие» и «депрессивность» тех или иных регионов связана с различной результативностью и характером процессов воспроизводства и миграции.

Первая группа — демографически «благополучные» регионы с положительными показателями общего прироста населения и характеризующиеся увеличением численности населения. В нее в настоящее время входит четыре субъекта Федерации: Краснодарский край, а также Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Однако следует учитывать, что в некоторых из этих регионов демографическое благополучие носит именно относительный, а возможно, и временный характер.

Данное утверждение объясняется несколькими фактами, подтверждаемыми официальной статистикой. Во-первых, даже в «благополучной» с демографической точки зрения Республике Дагестан наблюдается тенденция постепенного сокращения общего прироста населения. Так, за период с 1994 по 2006 гг. общий прирост населения сократился со 114 тыс. до 17 тыс. человек, или более чем в 6 раз. Во-вторых, только на протяжении пяти последних лет в Чеченской республике отмечается увеличение численности населения, до этого отмечался отрицательный общий прирост и устойчивое сокращение численности населения, обусловленное объективными причинами политического характера. В-третьих, во всей группе «благополучных» в демографическом отношении регионов мы можем наблюдать «провальные» годы, характеризующиеся небольшим сокращением численности населения и отрицательным показателем общего прироста населения. Так это было в республиках Дагестан (1995 г.), Ингушетия (2002 г.), и Чечня (1992—1994, 1997—1999 гг.). В Краснодарском крае численность увеличивалась в течение почти всех 1990-х гг. и потом только по итогам 2006 г., что вызвано наибольшей миграционной привлекательностью во всем ЮФО.

Данная группа регионов состоит из трех подгрупп.

Первая подгруппа — абсолютно благополучные регионы, где численность населения увеличивается за счет положительных показателей естественного и миграционного прироста. На протяжении первой половины 1990-х гг. к данной под-

группе относились практически все республики ЮФО, за исключением Калмыкии и Чечни, а в настоящее время сюда можно отнести только Ингушетию.

В республиках Дагестан и Ингушетия отмечается минимальная по региону смертность (чего нельзя с полной уверенностью сказать о Чеченской Республике), отмечается низкая смертность, которая в 2—3 раза ниже среди регионов ЮФО и России в целом. Также в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня относительный показатель рождаемости в среднем в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по России [2].

Вторая подгруппа — *благополучные относительно естественного прироста регионы*, в которых значительный естественный прирост перекрывает миграционную убыль населения и в итоге приводит к увеличению численности населения региона. Такая ситуация с 2000-х гг. наблюдается в Дагестане, эпизодически в середине 1990-х гг. в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, а также по итогам 2003—2006 гг. — в Чеченской Республике.

Третья подгруппа — *благополучные относительно миграционного прироста регионы*. Здесь увеличение численности происходит за счет значительного миграционного прироста, перекрывающего естественную убыль населения. С начала 1990-х гг. такая ситуация была характерной для равнинных русскоязычных регионов ЮФО (Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области) и Республики Адыгея, к 1997 г. из этой группы выбывают уже все области округа и Республика Адыгея, а также присоединяется Республика Северная Осетия—Алания. В 1998 г. здесь остаются только Ставропольский край и Республика Северная Осетия—Алания, которые также покидают ее в 1999 и 2001 гг. соответственно. В 2006 г. в данную подгруппу возвращается Краснодарский край, численность населения которого, увеличилась на 4,5 тыс. человек, несмотря на естественную убыль, превышающую 22 тыс. человек.

Вторая группа — *«депрессивные» в демографическом отношении регионы*. Самым продолжительным и значительным сокращением численности населения было в Республике Калмыкия на протяжении всех 1990-х гг. Сравнительно недавно к регионам, характеризующимся депопуляцией, присоединились еще три национальных субъекта ЮФО. Так, отрицательные показатели общего прироста отмечаются в республиках Адыгея и Карачаево-Черкесия с 1998 г., а в Кабардино-Балкарской Республике — с 1999 г. Также уменьшается численность населения в русскоязычных регионах ЮФО: периодически в Краснодарском и Ставропольском краях, и стабильно в Волгоградской, Астраханской и Ростовской областях. Таким образом, в конце 1990-х гг. происходит территориальное расширение «депрессивной» зоны в ЮФО.

«Депрессивность» данной группы также связана с разными типами формирования населения регионов.

Данная группа также состоит из трех подгрупп: абсолютно депрессивных, депрессивных относительно естественного прироста и депрессивных относительно миграционного прироста регионов.

К первой подгруппе — *абсолютно депрессивные регионы* — сейчас относятся Ростовская и Волгоградская области, а также с 1999 по 2004 гг. сюда вхо-

дила Карачаево-Черкесия, и общая убыль численности населения складывается из естественной и миграционной.

Во вторую подгруппу — депрессивные относительно естественного прироста регионы — сейчас входят Республика Адыгея, Ставропольский край и Астраханская область. С 2000-х гг. сюда относились все равнинные регионы ЮФО, с преобладанием русскоязычного населения, а Ростовская область относилась к данной подгруппе более десяти лет. Здесь миграционный прирост имеет тенденцию к снижению, и уже не может замещать естественную убыль населения. В Республике Адыгея миграционный приток населения, превышающий его естественное сокращение, формировал положительный общий прирост в 1994, 1995 и 1997 гг.

В третью подгруппу — депрессивные относительно миграционного прироста регионы — в настоящее время входят республики Северная Осетия—Алания, Карачаево-Черкесия, Калмыкия и Кабардино-Балкария, причем если последняя входит сюда на рубеже тысячелетий с одновременным выходом Чеченской Республики, то Республика Калмыкия состоит в данной подгруппе десять лет. Здесь к отрицательным показателям общего прироста численности населения причастен миграционный отток населения, несмотря на значительные положительные показатели естественного прироста населения. С 2005 г. в данную подгруппу вошла Карачаево-Черкесская республика.

Современные миграционные тенденции в ЮФО. Несмотря на естественный прирост населения, порой превышающий средние показатели не только по России, но и по ЮФО, миграционный отток населения формирует отрицательный общий прирост (т.е. убыль населения) в основном по социально-экономическим причинам.

В современном демографическом развитии как России, так и ЮФО нельзя недооценивать роль миграции, которая значительно влияет на динамику численности населения. Так, в 1990-е гг. происходит существенное изменение миграционной картины на юге Российской Федерации. Существенно усиливается притягивающая роль русских регионов ЮФО, которые изменили свое геополитическое положение, став новым российским приграничьем. «Стягивающая» роль характерна преимущественно для равнинных территорий ЮФО, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда сначала стекались мигранты из Закавказья, а позже из северокавказских республик. В национальных регионах (Ингушетия, Чечня, Дагестан) миграционная картина совершенно иная — там происходит отток населения, значительная часть которого перемещается в соседние территории равнинной части. Значительные внутрирегиональные миграционные потоки как прямого, так и обратного направления наблюдаются во многих русских субъектах ЮФО, что можно объяснить их транзитным значением для некоторой части мигрантов, ожидающей улучшения социально-экономической и политической ситуации в своих республиках и возможности вернуться.

Также необходимо отметить, что миграционная активность населения как в России, так и в ЮФО в последнее время заметно снизилась, включая достаточ-

но привлекательные регионы (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), в которых миграционный прирост сократился в десятки раз [3].

Территория округа по результативности миграционных процессов довольно неоднородна за счет различной привлекательности регионов. По характеру миграционных процессов здесь можно выделить несколько основных групп регионов.

Первая группа — территории миграционного притока населения — это преимущественно Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская область, а также Республика Адыгея. Данные регионы являются традиционными реципиентами в ЮФО. Например, только за период с 1994 по 2004 гг. миграционный прирост здесь составил более 660 тыс. человек. При этом более половины этого миграционного потока принял Краснодарский край, являющийся самым привлекательным регионом, несмотря на самые жесткие ограничения миграции в округе.

Эта группа является достаточно неоднородной. С 2004 г. из этой группы выходит Ростовская область, характеризующаяся отрицательным миграционным приростом (–4,3 тыс. чел.). К примеру, в 2003 г. показатель абсолютного миграционного прироста в Республике Адыгея почти в 10 раз превышал показатель Ростовской области, хотя в 1994 г. ситуация была обратной, и в Республике Адыгея он был почти в 18 раз меньше, чем в Ростовской области. В свою очередь, миграционный прирост Ставропольского края в 2004 г. почти сравнялся с показателем Республики Адыгея, и более чем в 15 раз меньше чем в Краснодарском крае.

Такое значительное сокращение миграционного прироста в Ростовской области и ряде других регионов, приводит к необходимости выделения **второй группы — новые регионы миграционного оттока**. Сейчас к данной группе можно отнести Волгоградскую и Ростовскую области.

Здесь на протяжении 1990-х гг. наблюдалось положительное, но постепенно снижающееся сальдо миграции, ставшее отрицательным в 2001 г. в Волгоградской области, в 2003 г. — в Астраханской и в 2004 г. — в Ростовской, хотя по итогам 2006 г. миграционный прирост населения в Астраханской области вновь стал положительным. За исследуемый период миграционный прирост в этих регионах составил более 120 тыс. человек.

Третья группа — территории миграционного оттока населения. Данную группу составляют Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика. В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках с 1995 г. вырисовалась тенденция миграционной убыли населения, которая проявлялась и в первой половине 1990-х гг. В эту же группу относится и Республика Калмыкия, заслуживающая особого внимания, в которой в отличие от двух предыдущих регионов, миграционная убыль населения наблюдается на протяжении всех 1990-х гг., причем в 1991—1992 гг. показатели миграционного оттока населения увеличиваются в 10—16 раз по сравнению с 1990 г. Более резкий скачок увеличения отрицательного сальдо миграции населения (более чем в 29 раз по сравнению с предыдущим годом) наблюдается в 2001 г. Для относительно небольшой рес-

публики, численность населения которой колеблется около отметки 300 тыс. человек, достаточно значительным является показатель миграционной убыли, составивший с 1994 по 2004 гг. почти 30 тыс. человек.

К *четвертой группе* — *регионы с изменяющимися результатами миграции* — можно отнести Республику Дагестан, Республику Ингушетия и Республику Северная Осетия—Алания. Переменная результативность миграционных потоков в данных регионах во многом обусловлена ситуацией в соседней Чеченской Республике. Например, в Республике Дагестан наблюдался значительный разброс показателей миграционного прироста во времени: 80,3 тыс. человек в 1994 гг., более 6 тыс. человек в 2004 г. и минус 7 тыс. человек в 2006 г.

Установлено, что наряду как с положительными, так и тем более с отрицательными показателями миграционного прироста во многих республиках ЮФО отмечается неблагоприятная миграционная тенденция в этническом аспекте — интенсивный отток русских из национальных территорий. В итоге во многом именно под воздействием миграции удельный вес русских в общей численности населения «национальных» регионов на Северном Кавказе сократился весьма значительно: за 20 лет с 29,3% (1979 г.) до 19,0% (1999 г.), а доля титульных народов выросла за тот же период времени с 60,4% до 70,6%.

Подобная частота миграционных потоков может вызвать неблагоприятные геополитические и этнополитические последствия, в частности, отток русскоязычного населения из национальных регионов ЮФО может привести к сворачиванию целых отраслей экономики и замедлению их социально-экономического развития.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Большинство регионов ЮФО на протяжении всей истории развития России выделялись среди других субъектов РФ своей спецификой развития и сложностью решения проблем политического и социально-экономического характера.

2. В вопросах решения социально-экономических проблем в части, касающейся формирования и развития рынка труда, можно выделить три социально значимых фактора: обеспечение занятости населения; демографическое развитие региона; регулирование миграционных потоков.

3. Обеспечение занятости населения является не только фактором социальной стабильности, но и фактором, определяющим политическую стабильность и устойчивое экономическое развитие региона. Для достижения этой цели мы предлагаем:

— рассмотреть возможность на федеральном и региональном уровне увеличения уровня заработной платы работающих граждан, и прежде всего в сельском хозяйстве, в бюджетной сфере и других низкооплачиваемых отраслях как стимулирующего фактора повышения занятости и закрепляемости кадров;

— в целях обеспечения занятости выпускников средних специальных и высших учебных заведений необходимо пересмотреть политику формирования отраслевых структур в системе образования и производства. Необходимо увязать их между собой и разработать соответствующие региональные программы, помогающие адаптироваться выпускникам учебных заведений на рынке труда;

— в связи с тем, что в большинстве регионах ЮФО развит аграрный сектор экономики, в сельской местности необходима реализация дополнительных мер по укреплению в первую очередь индивидуального сектора аграрного производства, в том числе за счет ускоренного перераспределения неиспользуемых сельхозугодий и передачи их в аренду для сельскохозяйственного использования с выдачей соответствующих свидетельств гражданам на право пользования землей;

— в городах, принимая во внимание наличие квалифицированных кадров и достаточных производственных мощностей, позволяющих увеличить объем производимой продукции в промышленности без каких-либо значительных капитальных вложений, необходимо предусмотреть практику предоставления финансовой помощи на приобретение сырья и пополнение оборотных средств, что, как показывают расчеты, значительно выгоднее, чем вложение средств в создание новых производств;

— в целях активизации государственной политики, направленной на развитие предпринимательства, предлагается на основе целенаправленной работы на местах обеспечить создание благоприятных условий для развития бизнеса путем оказания комплексной и адресной поддержки малым предприятиям по различным направлениям, в том числе информационном, обучающем, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном, по оказанию целевого спектра деловых услуг и налаживанию деловых контактов и кооперации.

4. Южный федеральный округ является сложным регионом России по своим демографическим характеристикам. Весь округ можно разделить на две большие группы — «благополучные» и «депрессивные» в демографическом отношении регионы. Нами проведен широкий анализ популяции и депопуляции населения, приведены современные тенденции демографического развития в субъектах ЮФО.

5. В современном демографическом развитии как России, так и ЮФО нельзя недооценивать роль миграции, которая значительно влияет на динамику численности населения. В целях упорядочивания и регулирования миграционных процессов предлагаем:

— четко разграничить полномочия пограничной и миграционной служб по осуществлению иммиграционного контроля в отношении иностранных граждан на пунктах пропуска государственной границы приграничных регионов;

— создать посты иммиграционного контроля на всех пунктах пропуска государственной границы для организации контроля учета и проверки иностранных граждан не только на въезде на территорию РФ, но и на выезде;

— предоставить возможность функционирования на территории приграничных регионов представительств стран ближнего зарубежья для оперативно-го решения вопросов, связанных с гражданами этих стран;

— разработать и реализовать соответствующую нормативно-правовую базу регионального масштаба, которая могла бы оперативно реагировать на сложившуюся миграционную ситуацию в регионе.

На наш взгляд, решая эти и другие проблемы социально-экономического характера можно обеспечить эффективную интеграцию экономики регионов ЮФО в российскую экономику и в последующем интеграцию в мировую систему хозяйствования на рынке трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Регионы России / Стат. сб. В 2 т. — Т. 2. Федеральная служба государственной статистики. — М., 2007.
- [2] Российский статистический ежегодник / Стат. Сборник. — М., 2000.
- [3] *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003.
- [4] *Белозеров В.С.* Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.

SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS DETERMINED LABOUR MARKET'S CONDITIONS IN SOUTH FEDERAL DISTRICT REGIONS

M.Kh. Abidov

Makhachkala branch of Moscow state automobile and road technical university
Shamil av., 1, Makhachkala, Dagestan, Russia, 367008

Political situation and social-economic development of South Caucasus regions attract particular interest in Russian modern history. Some questions influenced upon formation and development of labour market in UFO are considered in this article. Regional demographic development analysis is given. The characteristic of factor stipulated for migration processes in UFO is given. The main courses for state region social-economic politic realization in order to provide full employment ant migration processes regulation are suggested.